

Месяц назад Чжан Хэн впервые узнал, что у него на двадцать четыре часа больше, чем у других.

Все началось с его часов—швейцарских аналоговых часов Tissot Automatic III, которые были подарком его родителей, живших в Исландии, на его восемнадцатилетие.

Они были приобретены самым небрежным образом на сайте интернет-магазина Таобао, а затем доставлены ему курьером. Кроме того, в написанном адресе также вкралась ошибка, поэтому посылка не сразу обрела своего владельца.

Чжан Хэн больше не мог ворчать на этих двух людей — еще до того, как он окончил начальную школу, оба его предка уже собрали все свои вещи и отчалили в Европу, чтобы начать там новую жизнь.

Его родители, познакомившиеся на конференции по обмену в академических кругах, были теологами, специализировавшимися на изучении религии и мифологии. Естественно, что на их материалистически ориентированной родине эта сфера не пользовалась популярностью.

Однако, в отличие от лживых богов, родители Чжан Хэна были реальными людьми: один окончил Оксфордский университет по специальности «скандинавская и греческая мифология», а другой — аспирант Даремского университета, опубликовавший несколько работ по христианской мифологии, оказав значительное влияние в этой области.

В конце концов, вернувшись, они обнаружили, что у них возникли проблемы с тем, чтобы приспособиться к жизни в Китае.

В это время по счастливой случайности, научный руководитель отца Чжана взялся за большой проект и ему не хватало сотрудников. После недолгого обсуждения родители Чжан Хэна оставили своего сына дедушке по материнской линии, а затем поспешно уехали, чтобы начать лихорадочную исследовательскую жизнь, которая двигала их по всему миру.

Они приезжают домой, чтобы навестить его только один раз в год, что означало, что Чжан Хэн провел всё своё детство с бабушкой.

Может быть, чувствуя себя виноватыми за то, что бросили сына, они всегда брали все материальные расходы на себя.

Без учёта платы за учебу и проживание, годовое обеспечение Чжан Хэна составляло около тридцати тысяч юаней. Хотя и не так много, как то, что получает «золотая молодежь», разъезжающая на спортивных автомобилях, но это считалось довольно приличным среди средних студентов.

Ладно, вернемся к главному вопросу.

Вся эта история с часами была довольно странной. Чжан Хэн только что проснулся и хотел посмотреть на время, когда заметил, что циферблат изменился с 12 на 24 часа.

Чжан Хэн на мгновение оторопел, затем очень спокойно вернул часы на место, прежде чем натянуть одеяло и продолжить спать.

Через полтора часа его друг, который присутствовал в этот момент на занятиях, прислал ему текстовое сообщение, сообщая что, к сожалению, сегодня посещаемость курса дополнительной математики была проверена.

Это уже точно был не сон?

Встав с кровати и потратив 10 минут на умывание, Чжан Хэн сел за письменный стол, стоящий в ногах кровати, и включил компьютер.

Первое, что он сделал, это открыл сайт интернет-магазина Таобао и начал искать часы с «24-часовым циферблатом с морской звездой». Результаты поиска дали только «Извините, мы не можем найти то, что вы ищете».

Затем Чжан Хэн удалил слово «с морской звездой» в строке поиска, однако результат остался прежним.

Это что розыгрыш?

Чжан Хэн задумчиво потёр подбородок. Если проигнорировать то, что циферблат сменился на 24-часовой, появившийся не известно откуда, время на его часах совпадало с тем, что показывалось на рабочем столе компьютера. При ближайшем рассмотрении Чжан Хэн также подтвердил, что эти часы с двадцатью четырьмя часовым циферблатом ничем не отличались от тех, которые у него были до этого.

Даже царапины на задней крышке корпуса и складки на ремешке оставались на прежнем месте, такие мелкие детали уж точно никто не знал, кроме их владельца.

Конечно, существовали такие дотошные шутники, которые добивались того, чтобы двойник был неотличим от реальной вещи, но у кого было бы так много свободного времени, чтобы проверить такую сложную шутку? С таким же успехом они могли бы потратить свои навыки и усердие на восстановление реликвий в Запретном городе.

Короче говоря, Чжан Хэн понял, что с ним что-то случилось.

Обычный человек испугался бы, столкнувшись с таким сверхъестественным явлением. Чжан Хэн, однако, не был обычным парнем, благодаря своим родителям-теологам.

Большинство родителей читали своим детям перед сном сказки с участием маленького кролика или белочки. Родители же Чжан Хэна, с другой стороны, использовали свои профессиональные знания, пичкали Чжан Хэна перед сном Скандинавскими мифами и библейскими сказаниями.

Несмотря на то, что он девять лет получал обязательное образование, в итоге сделавшее из него материалиста, фундамент, который заложили в нём его родители, когда он был маленьким, никуда не делся.

Он гораздо лучше других умел принимать подобные ситуации.

Чтобы объяснить более популярным языком, используя концепцию популярной настольной игры «Зов Ктулху», снижение показателя «рассудок» его персонажа происходило очень медленно.

Вместо того чтобы испытать страх, он обнаружил, что происходящее с ним его очень заинтересовало.

Обычные часы имели двенадцатичасовой циферблат, и после того, как часовая стрелка сделала бы два оборота, прошел бы день. Теперь его часам с двадцатичетырехчасовым циферблатом, выпущенным ограниченным тиражом, достаточно было сделать один оборот, чтобы показать, что прошли одни сутки.

Глядя на это таким образом, это вовсе не казалось проблемой. Как только он привыкнет к этому, это уже будет ощущаться почти естественно.

Но Чжан Хэн полагал, что тот, кто всё это провернул, уж точно не удовлетворился бы простым изменением циферблата часов.

Интуиция подсказывала ему, что самое интересное должно произойти, когда часовая стрелка завершит полный круг.

До конца сегодняшних суток оставалось около пятнадцати часов, и Чжан Хэн не намеревался сидеть без дела всё это время.

Уже не было никакой необходимости отправляться на занятия по дополнительной математике, так как посещаемость уже была отмечена. Лектор предупредил класс, что отсутствие будет означать вычет пяти баллов в их окончательном результате на экзамене.

Ущерб уже был нанесен.

Поэтому он решил спуститься в парк и наверстать упущенное на утренней пробежке.

Для своих одноклассников Чжан Хэн был действительно уникальным персонажем. С тех пор как они начали посещать университет, студенты терпеть не могли вставать рано. Только Чжан Хэн был единственным, кто продолжал просыпаться рано, чтобы пойти на утреннюю пробежку. Но, несмотря на это, он никогда не участвовал ни в каких соревнованиях во время спортивного дня и редко участвовал в групповых спортивных мероприятиях. Он не особо любил тусовки, однако стоило только заговорить с ним, как сразу обнаруживалось, что он не был таким холодным человеком, которым казался вначале; напротив, он оказывался довольно интересным собеседником.

Среди девушек ходили слухи о том, что Чжан Хэн обладает разносторонними способностями. Видимо, кто-то, вернувшись в университет еще до окончания каникул, увидел, как он в одиночестве играет на фортепиано Большой Этюд Паганини № 3 «Колокол», искусно переделанный Ференцем Листом из «скрипичного концерта № 2 в си миноре» итальянского скрипача в фортепианное Соло. Написанная с использованием циклической формы, пьеса была заведомо трудна в исполнении. Различные новые методы исполнения появлялись время от времени, проверяя способности пианиста.

Некоторые другие студенты рассказывали, что встречали Чжан Хэна в тренировочном зале для стрельбы из лука, а, по словам его соседа по комнате, он также был членом некоего клуба по скалолазанию.

Все это было правдой, но в то же время и ложью.

Чжан Хэн не был таким экстремалом, каким его описывали в историях. Утренние пробежки были привычкой, навязанной ему дедом — он просто настолько привык к ним, что не мог бросить. Его скорость и выносливость были немного лучше, чем у обычных людей, но далеко не так хороши, как у студентов-спортсменов.

Стрельба из лука была чем-то, что он только недавно решил попробовать из прихоти. Имея за плечами всего три занятия, он оставался ещё новичком. Скалолазание, с другой стороны, было одной из тех вещей, на которые вы с энтузиазмом подписываетесь, а затем почти мгновенно забываете о них.

Пианино было единственной вещью, на которой он вырос, но его уровень был только в восьмом или девятом классе. Этот Большой Этюд Поганини был просто записью в его телефоне, которую он прослушивал, когда находился один в фортепьянной комнате, надеясь когда-нибудь сыграть его. Он никогда не думал, что это принесёт ему такую известность.

Поэтому неординарный Чжан Хэн на самом деле не был таким уж неординарным.

Он интересовался многими вещами, однако не на всё хватало времени, как и большинству людей.

Независимо от того, дорожите ли вы своим временем, стараясь проводить каждую минуту продуктивно или ленитесь, проводя большую его часть, лежа на диване, каждый человек имеет

в своём распоряжении только двадцать четыре часа в сутки — ни секундой больше, ни секундой меньше.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/791530>